

КИНОПРЕМЬЕРА

Про уродов
и людей

ДЕВЯНОСТЫЕ аукнулись «Секретными материалами-2».

Малдер и Скалли теперь не те, что прежде. Исчезли подчеркнутая тяга к одиночеству, быстрота реакции и обаяние первой молодости. Она – врач в монастырской клинике, красива зрелой красотой и полна любви к Малдеру. Он – интересный поживший мужчина, агент в отставке, по-прежнему пикирующий с ФБР и по-прежнему ценимый. Они спят вместе, хотя не женаты, и, как любовники со стажем, обсуждают в постели дела: у нее – поиск способа исцеления неизлечимо больного ребенка, у него – расследование загадочного исчезновения женщины-агента ФБР. По опыту одноименного сериала зритель подозревает, что спасены будут не все, но до последнего не оставляет надежды – кое в чем оправданной. И еще по опыту безошибочно знает: будет боязно. А уж Дом кино с его большим экраном и качественным звуком позаботится усилить страхи и нагнать интереса.

Поклонникам сериала «Секретные материалы» будет чем освежить память. У Малдера осталась даже привычка к семечкам – истинные знатоки припомнят, что в одной из серий он признавался в генетически заложенной тяге к славянскому лакомству. Или вот еще что: где Малдер, там не обойтись без сверхъестественного. Оно в ленте представлено яновидящим – раскаившимся священником-педофилом, в отношении к которому зритель пройдет несколько стадий. Последняя будет – сострадание.

Сценарист Крис Картер, имя которого в девяностые в нашей стране знала даже детвора, не отказал себе в удовольствии пошутить в новом триллере: знаменитую мелодию из X-files насвистывают в кадре с портретом одного из президентов, размещенным у лифта. А вот то, что Скалли в поисках информации о трансплантации органов, в том числе незаконной, то и дело натывается в Интернете на слово «Россия», а врачи-убийцы в ленте говорят по-венгерски, можно поставить сценаристу в вину. Но лучше пожалеть незадачливые США. Не может найти управу на собственную нечисть и нелюдь, а виноват опять соцлагерь.

В общем, отличный триллер. Жаль, остался открытым женский вопрос: поженятся ли Малдер со Скалли?

АЛЛА КАНЬШИНА.

Илья Лагутенко всегда привлекал внимание к своей персоне

«КОНТРАБАНДА»
В ИНТЕРНЕТЕ

ФОТО ЕВГЕНИЯ РЖАМЛОВА

ПОДВИЖНЫЙ, с неподражаемым вокалом Илья Лагутенко стал символом эпохи рокопоса и всегда привлекал внимание к своей персоне. Недавно появился повод пообщаться с лидером группы «Мумий Тролль»: вышла в свет пластинка команды – «Контрабанда», отмеченная высокими оценками критиков и поклонников исполнителя.

– Ваше стремление выкладывать записи в Интернет – это позиция?

– У меня стремление сделать для слушателя доступнее нашу музыку, потому что мы живем в довольно трудное время не только

для музыканта, но и для слушателя. Если 20 лет назад существовали какие-то западные образцы прослушивания музыки и мы пытались построить свои копии, то теперь и мы не достроили, и там все разрушили. Время и технологии диктуют нам новые условия. Если люди слушают музыку через Интернет, мы будем выкладывать в Интернет. Хотите скачивать нашу музыку на мобильные телефоны – скачивайте, хотите на лазерных дисках, на виниловых пластинках – пожалуйста! Мы учтем все пожелания.

– То есть вы уже не ставите своей целью заработок?

– На этапе творчества не задумываешься о том, чтобы сделать музыку товаром. Но на каком-то этапе другие люди включают тебя

в систему товарных отношений. Мы всегда ассоциировали себя с первой частью. Я понимаю: музыканту приходится идти на сделки с индустрией, но сейчас и индустрия мечется.

– В интервью журналу «Афиша» вы говорили, что будущее за новыми вариантами промо. Например, музыканты будут пускать зрителей на свои репетиции...

– Абсолютно верно: мы готовы ко всему, и движение происходит. Запустив социальную сеть в Интернете – это «Икра-ТВ», мы хотели, чтобы она ассоциировалась исключительно с группой «Мумий Тролль». Это ни в коем случае не попытка создать новый прототип звукозаписывающей компании. Это желание собрать

единомышленников, которые связаны пристрастиями в музыке, искусстве, поэзии. Вот что в принципе должно объединять неуспокоенных, любознательных и интересных людей.

– Говоря о репетициях, на которые зрителей будут пускать бесплатно...

– У нас это уже происходит. Но это промах!

– Вы говорили, что могут записываться какие-то сиюминутные вещи. Как вы считаете, это не повлияет на качество продукции? Ведь сиюминутное может быть не идеальным.

– Может, через несколько лет или десятилетий у нас будет совершенно иное отношение к тому, что мы называем качеством. Потому что и 10–15 лет назад, когда мы записывали первые альбомы, были свои стандарты звукозаписи. Теперь эти стандарты изменились, и того качества, которого достаточно для прослушивания, мы можем достичь дома в «лэптопе» на коленке. И есть громадное количество международных хитов, которые именно так и были сделаны, и нашли своего зрителя. Может быть, через 20–30 лет никто не будет учиться игре на гитаре, а больше будет цениться оператор ЭВМ.

– Известный советский музыкальный журналист Артемий Троицкий утверждает, что современный рок перестал развиваться, потерял некую смысловую нагрузку. На ваш взгляд, каким стал современный рок? Что несет в себе ваш рок?

– Я всегда ощущал себя больше поэтом, нежели революционером. В этом и есть протест группы «Мумий Тролль»: в том, что совсем не обязательны против чего-то протестовать. Я считаю, что компромисс – самое здоровое слово в мире.

КСЕНИЯ КОБЕЛЬКОВА.

Магнитогорск–Екатеринбург.

«СВЕТЛЫЙ» МЕТАЛЛ ОТ «ЧЕРНОГО КОФЕ»

У Дмитрия Варшавского теплые отношения с «Ночными волками»

ДВАДЦАТЬ С ЛИШНИМ лет назад Дмитрий Варшавский назвал свою группу «Черный кофе». Словосочетание красивое, да и напиток в те времена был редкий. Группа оказалась тоже из разряда дефицитных – как ни странно, до сих пор. Во времена идеологического и религиозного разброда со сцены продолжает звучать «светлый» металл с церквушками, владимирской Русью и неодолимым духом свободы. Как звучал он и на «пронесшейся» недавно на Банном «Магнитной буре».

– Дмитрий, если бы вы начинали свою карьеру сейчас, какую музыку играли и как называлась бы ваша группа?

– Хочется верить: такую же и так же.

– А насколько сегодня востребован heavy-metal?

– Этот жанр очень стабильный. В нем бывают всплески и падения, приходится сменять стадионы на небольшие рок-клубы. Но это нормально и очень полезно для развития.

– В начале 80-х вы сами сделали себе гитару. Почему вы ее потом отдали и где она сейчас?

– Я ее сделал, потому что не было выбора: другого инструмента не было. А со временем появилась возможность покупать те гитары, какие мне нужны. А моя – у музыканта одной из групп, названия я не помню, но у меня есть его телефон, и я уже лет пять собираюсь позвонить и спросить: как она? На инструменте надо играть, иначе он рассохнется.

– В одном из интервью вы говорили, что ваши альбомы «Переступи порог» и «Они бьесь» схожи по записи и некоторым другим критериям, а потому их можно назвать младшим и страшным братом. У последнего вашего альбома «Александрия» есть такой брат?

– Я не сравниваю их. Все это альбомы «Черного кофе». Они разные, но едины и узнаваемы для тех, кто любит и слушает мою музыку.

– Вы приехали в Магнитку по приглашению байкеров. Как часто вы откликаетесь на их предложения?

– Я сам байкер с 1978 года – тогда еще слова-то такого не было. Отношения с «Ночными волками» сложились давно и самые теплые. Сам я не выбираю, куда приезжать. Еду, куда приглашают наиболее активно.

– В одном из интервью вы говорили, что другие участники группы не пишут песен, а являются просто исполнителями...

– Да, я противник коллективного творчества. Ко мне приходят те, кто хочет играть мою музыку.

– Скажите, как рождается песня? На репетициях?

– Нет, что вы! Песни я пишу дома, а репетиций у нас вообще мало. Репетируют те, кто не умеют играть, а мы пришли, сыграли, записали.

– Как вы относитесь к вашим бывшим музыкантам?

– Очень хорошо. Они прекрасно поработали: раз я нанимал их, значит, они того стоили.

– Кто слушает сегодня «Черный кофе» – те, кто слушал еще на винилах, или новое поколение?

– Конечно, молодые: то, что я делаю, им вряд ли может предложить кто-то другой.

– Вы владеете уникальной техникой пения – бельканто. Скажите, есть ли еще в русском роке певцы, владеющие ею?

– Пока нет. К сожалению. Если только мои ученики. И они о себе еще заявят.

– Это будет «Фабрика звезд» от «Черного кофе»?

– Конечно! Но это единицы, а не поток.

– Вы несколько лет прожили в Америке. Почему вернулись?

– Я уезжал не совсем. Ездил по работе, и когда она закончилась – вернулся. Я вообще стараюсь не привязываться. Но там у меня, конечно, осталась масса знакомых.

– Вы почти целый день провели в Магнитке. Чем вас развлекали?

– Мы были не совсем в Магнитогорске, а здесь, на базе отдыха. Покатались на гидроциклах, катерах и очень хорошо отдохнули.

– Что играете сегодня?

– Сегодня – песни, которых от нас ждут. Люди приходят с определенными настроениями и ожиданиями, поэтому я включаю в программу песни, которые хотят услышать. А иначе – какой смысл?

...Стареющий рокер устал. От повторяющихся вопросов, сотен концертов. Нет, он этого не говорил: это сквозило в интонациях, в паузах, в подтексте. Да и знаменитый голос уже не берет прежних высот. Но для меня его «Листья» все так же гениальны и останутся такими навсегда.

КСЕНИЯ КОБЕЛЬКОВА.

ФОТО WWW.PHOTOSIGHT.RU